

•◀ 1 ▶•

Есть такой остров, который остался вне карты мира. Это место, где родились все буквы алфавита. Поскольку каждая история начинается со слов, а каждое слово состоит из букв, будет лишь приятно, и на два угла квадратно, если буквы алфавита расскажут эту историю своими собственными словами.

Всё началось в один ненастный день, когда дождь блескуче плясал на палубах «Чёрного Горшка», самого страшного

пиратского корабля, который когда-либо бороздил просторы Семи Морей...

— Извините, — сказал господин Тигр, — не хочу прерывать вас посреди фразы, но не кажется ли вам, что было бы меньше путаницы, если бы вы сначала представили Бетси К. Славин, вместо того чтобы с бухты-барахты нырять в штормовое море, да ещё с пи-

ратами? Если бы я должен был произнести речь, я начал бы с того, что у Бетси пурпурные волосы, яркие, сияющие зелёные глаза, розовые щёки и милое веснушчатое лицо. И она дочь господина Альфонсо Славина, известного тем, что он делает самое восхитительное мороженое, какое только может быть, куда более вкусное, чем всё, что вы когда-либо пробовали — вне карты мира или на ней. Её маму зовут Мирта, она русалка, веснушек у неё нет, и она живёт в море, как и полагается

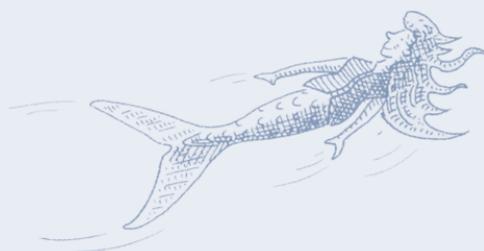
русалкам, в то время как Бетси и её Папа, оба с ногами, живут над кафе господина Славина в высоком доме, открытом всем ветрам. Вы могли бы добавить, и в этом ни на волосок не отступили бы от правды, что это очень счастливая семья. Впрочем, я не собираюсь выступать с речами.

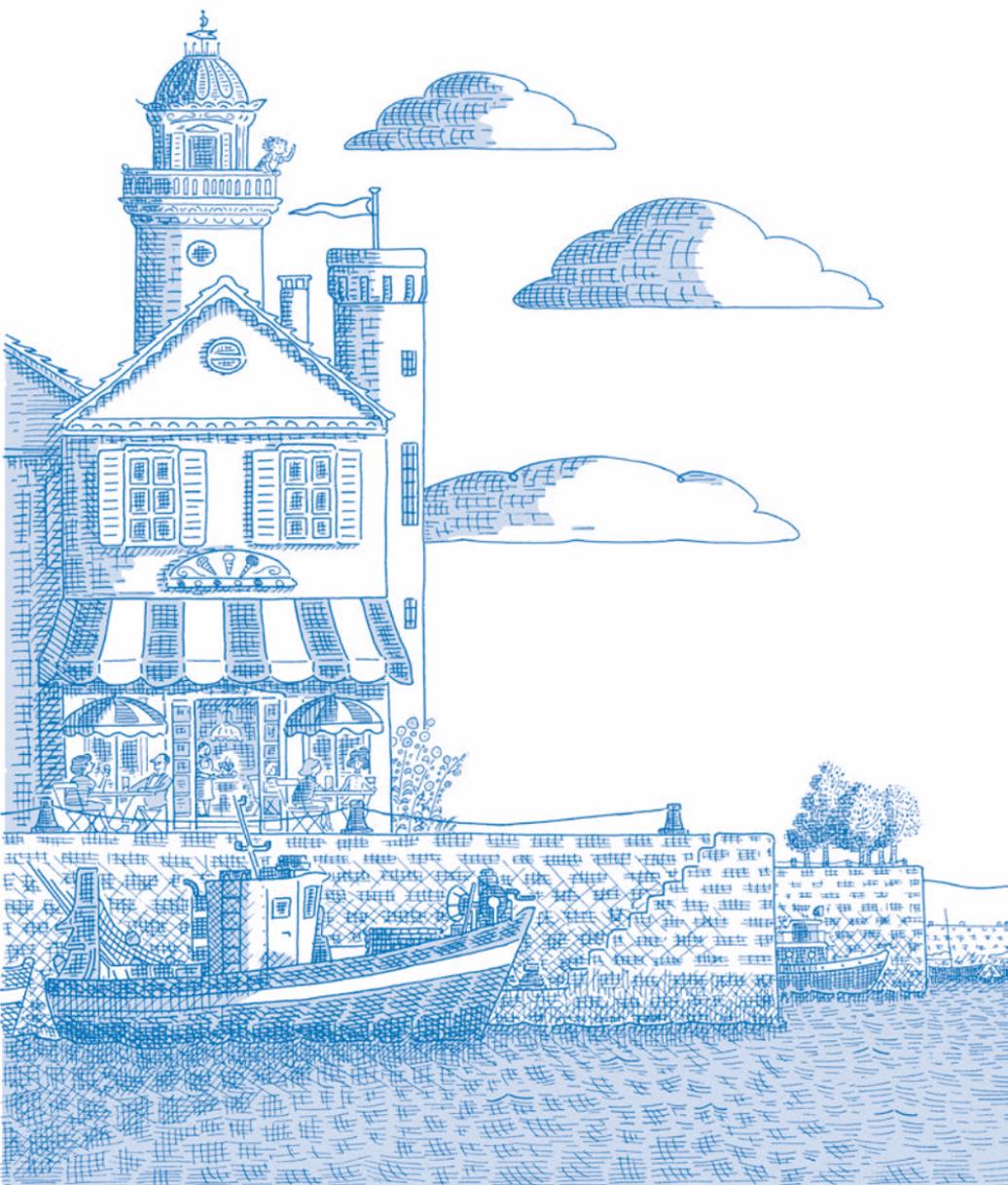
— Со всем уважением, господин Тигр, — сказал алфавит, — мы расскажем эту историю в нашей манере и нашими собственными словами.

— Я всего лишь высказал предположение, — возразил господин Тигр, — но я очень люблю хорошее начало, и вам понадобится захватывающая середина, чтобы все ваши слова не попадали плашмя в самом конце. Разве не так?

— Однажды жила-была маленькая девочка... — начали буквы алфавита.

— Гламурррненько! — сказал господин Тигр.

← 2 →

Бетси К. Славин была уверена, что господин Тигр вернётся раньше воскресенья. Но прошло много воскресений, и ушло много воскресений, и дни стали казаться скучными, как собака, которую не вывели на прогулку, а от господина Тигра и его цирка с акробатами-гонгалонгами не было ни ответа, ни шпингалета. И вдруг, как снег среди ясного неба, Бетси получила открытку. На передней сторонке был нарисован морской дракон. А на задней — безукоризненной лапой господина

Тигра было выведено: «Отлив сменяется приливом. Дует рыжий ражий ветер».

Бетси не поняла, что это означает.

Она показала открытку Папе, который в этот момент разыскивал свой велосипедный насос.

— Что это значит? — спросила Бетси.

— Искать всех навех! — воскликнул Папа.

Бетси взяла Папину газету и прочитала заголовок:

*СПУСТЯ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ
ЯЙЦО ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ*

Хрустя кукурузными хлопьями, Бетси принялась читать дальше.

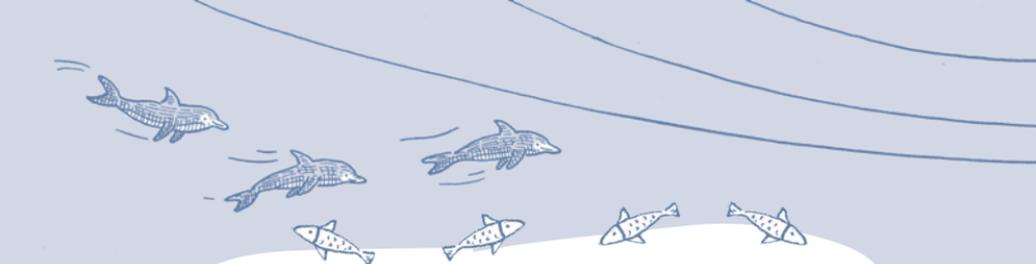
*Мы рады объявить, что подготовка
к Фестивалю Морского Дракона
идёт полным ходом.*

Статья заканчивалась обещанием, что скоро последуют ещё более захватывающие новости.

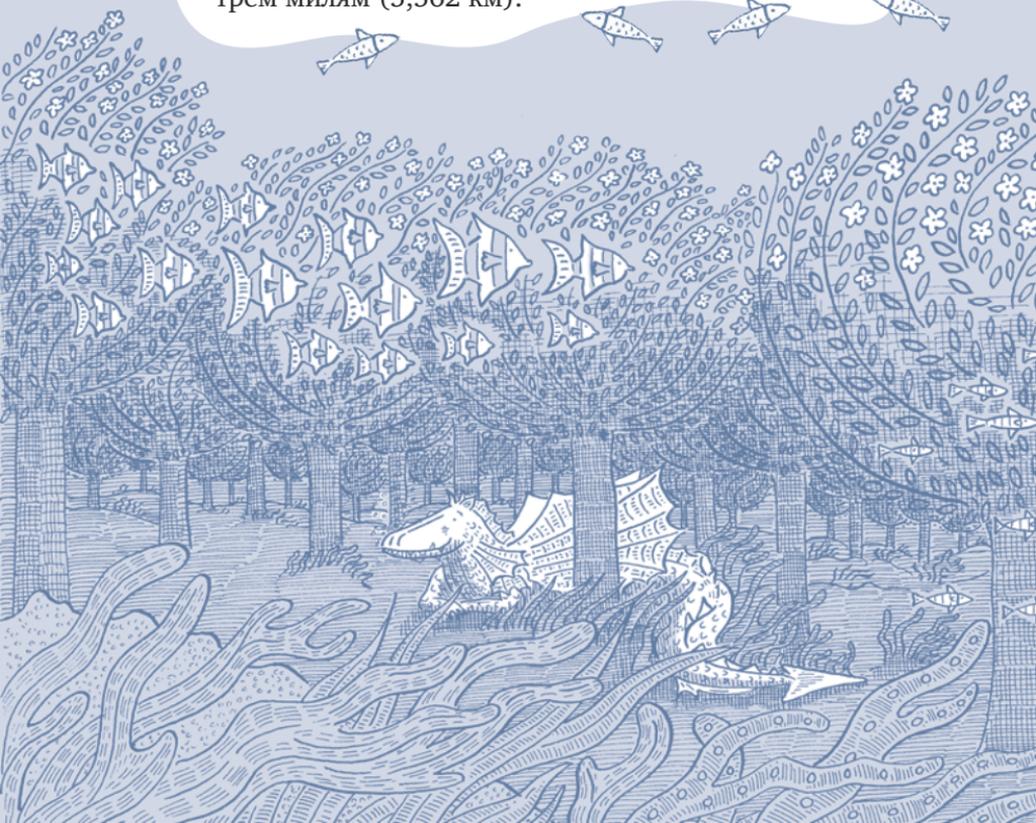
Для Бетси этот фестиваль был чем-то вроде сказки на ночь. Немногие островитяне могли поведать, что они бывали на фестивале, поскольку этот праздник случается только раз в пятьдесят лет. Фестиваль состоит из двух частей, и первая часть заключается в том, что из моря появляется Пап-а-змей, несущий на остров яйцо.

Видите ли, мама морского драконьего семейства, Мам-а-змей, никогда не покидает свою рощу морских яблонь,

расположенную под волнами на глубине семидесяти лиг*, поэтому только Пап-а-змей раз в пятьдесят лет приносит яйцо на остров, оставшийся вне карты мира. Островитяне заботятся о яйце, и, когда морские яблоки в подводной роще созревают, превратившись в чистое золото, для Пап-а-змея это знак, что из яйца вылупился дракончик, — тогда Пап-а-змей возвращается на остров, чтобы принять участие

*Лига — мера длины, приблизительно равна трём милям (5,562 км).

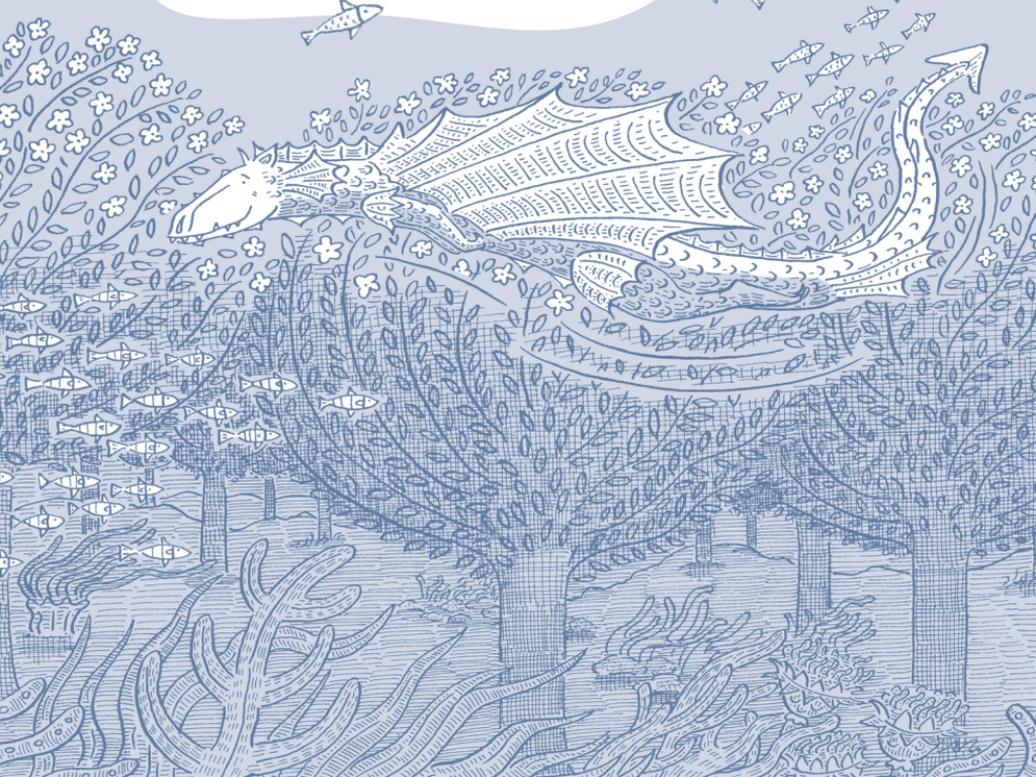

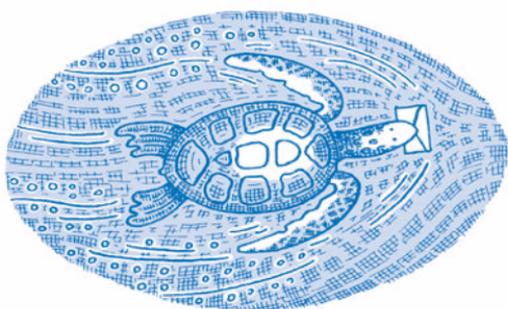

во второй части фестиваля. Островитяне надевают свои лучшие одежды, и начинаются уличные гулянья, игры и всякое такое прочее — целый день празднования и весёлых глупостей. Потом все собираются на площади, чтобы тепло попрощаться с маленьким дракончиком, Змеюк-а-змеем, который вместе с Пап-а-змеем возвращается к маме — в рощу морских яблонь.

— Крохлый кекс! — воскликнула Бетси. — А теперь и я это увижу.

На следующее утро, а это была среда, появилась Мама — с письмом, которое ей доставила морская черепаха. Письмо было от маминой сестры, Бетсиной тётушки, которую звали Коралл. Сидя в кухне и опустив хвост в ведро, Мама вслух прочитала кое-что из письма.

— Коралл пишет, что её и Сирен-Певиц вызвали по их сиренским обязанностям.

— Ой, мамочки, — встревоженно сказал Папа.

— Дальше она пишет, что попросила бы нас приютить Флосса Гримма, вот только

наш дом не очень-то приспособлен для русалов.

— Пока ещё не приспособлен, любовь моя, — сказал Папа.

— Кто такой Флосс Гримм? — спросила Бетси.

— Твой двоюродный брат, разве ты не помнишь?

— Ах да, конечно! — воскликнула Бетси. Поскольку у неё имелись две ноги, а хвоста не было вовсе, она не так уж часто встречалась с маминой роднёй. — Что такое сиренские обязанности?

Мама, когда хотела, умела быть не слишком водянистой: слова из неё приходилось выжимать по капле. Она сказала лишь, что эти обязанности связаны с кораблекрушениями и пиратами.

— Кто-то ведь должен следить, чтобы на море не было беспорядков, и если это не мы, русалки, — кто тогда?